

ХАРАКТЕРИСТИКИ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Сергей Степанцев*

Изучение феномена будущего всегда интересно, полезно и важно для общества. Пользуясь прогнозирующими, аналитическими и другими техниками исследования, ученые разных областей стремятся определить перспективы социального, экономического, экологического и прочего развития. Полученная информация имеет колоссальную ценность: она может стать как руководством для плодотворного развития общества, так и оружием против него, все зависит от того, кто ей обладает. Свой вклад в размышления о судьбе общества вносит и современная социальная теория. Не обращаясь к теме будущего непосредственно, она, тем не менее, позволяет наметить ключевые параметры будущего, которые закладываются в настоящем.

Особенность социальной теории второй половины XX века состоит в том, что она породила целый ряд концепций, построенных на выделении одного ключевого признака, который, по мнению авторов, задает специфику общества, организуя все сферы общественной жизни. Таким образом, социология и социальная философия сформулировала модели «общества спектакля»¹, «общества досуга»², «информационного общества»³, «глобализированного общества»⁴ и т.п. При своей кажущейся однобокости, данные теории позволяют выявить наиболее значимые параметры современного общества и тенденции в их развитии, в результате чего становится возможным предугадать параметры общества будущего. В данной статье предпринимается попытка создания такой модели будущего на основе анализа теорий следующих авторов: Ж.Делез («общество контроля»)⁵, М.Фуко («дисциплинарное общество»)⁶, Ж.Бодрийяр

* Степанцев Сергей Александрович, студент Социологического факультета Самарского государственного университета; 443011 Самара, ул. Ак. Павлова 1, Email: studentsam@mail.ru

(«общество потребления»)⁷, У. Бек⁸ и Э. Гидденс («общество риска»)⁹, Р. Робертсон («глобализированное общество»)¹⁰.

Наш выбор остановился именно на этих теориях, так как они наиболее точно описывают общество будущего, раскрывая его характерные черты через фундаментальные понятия власти, потребления и риска и глобализации.

“Социальная теория XX века породила ряд концепций, построенных на выделении одного ключевого признака, задающего специфику общества...”

Две первые концепции отражают специфику социального порядка современного общества, где потребление и власть уже не замыкаются в отдельных сферах экономики и политики, а получают более широкое распространение, конституируя систему взаимоотношений между людьми и социальными группами. Они формируют социальную иерархию, задают модели поведения, становятся источником социальных норм и ожиданий и т.п. Теории глобализации и риска отражают особенности социальной динамики на современном этапе общественного развития. Первая схватывает тенденции ускорения и интенсификации социокультурного взаимодействия, переводящие всю систему общественных отношений на принципиально новый, глобальный, уровень. Вторая подчеркивает изменение временного (темпорального) модуса современности, акцент в котором переносится с прошлого на будущее. Риск – то, что пока отсутствует в актуальном настоящем, но может быть потенциальной угрозой в дальнейшем.

Общество будущего – общество контроля. Изучение властных практик в современном обществе требует обращения к исторической перспективе их развития, так как сегодня мы сталкиваемся с процессом перехода от «дисциплинарного общества» (описанного в работах М. Фуко) к «обществу контроля» (Ж. Делез). М. Фуко, рассматривая культуру XVIII века, говорит о новом обществе, в котором власть вездесуща и продуктивна. Она здесь приобретает новый смысл: «власть оказывается простым ограничителем свободы, границей ее осуществления [...] властные отношения порождают известные типы деятельности и коммуникации, определяя с содержательной стороны жизнь общества и людей»¹¹. В процессе работы такую власть автор назовет «дисциплинарной властью», смысл которой – постоянный контроль над человеком через воздействие на его тело, начиная с пошагового описания действий и заканчивая дисциплинарными ограничениями времени. Организуются гигантские закрытые пространства изоляции (тюрьма, госпиталь, гимназия, завод), в которых индивид находится в режиме дисциплинарной монотонности и под постоянным надзором. Отличным примером здесь может послужить знаменитый «Паноптикум» – модель тюрьмы, разработанная Иеремией Бентамом, в организации которого все было сконструировано таким образом, что абсолютно с любой точки зрения надзираемый мог физически просматриваться, а если и не мог, строение башни позволяло создавать иллюзию того, что за тобой постоянно кто-то наблюдает. Пучки света, которые

пронизывали «Паноптикум», конечно, тоже делали свое дело. В таких пространствах есть масса плюсов для властных структур: концентрация, распределение пространства, упорядочивание времени.

Ж. Делез говорит о формировании во второй половине XX века следующего этапа властных отношений — общества контроля, в котором осуществляется постоянный контроль и обучение. Индивид здесь не заключен в пространстве, как в дисциплинарном обществе, а наоборот свободно перемещается в нем, однако эта свобода не обозначает отсутствие контроля. В новом обществе тотальной власти ничто никогда не кончается – образовательная система, служба в армии, корпорация являются состояниями, которые могут существовать рядом друг с другом в рамках одной и той же системы. Меняются объект и техники властных отношений: теперь контролируется не тело, а сознание человека, а механизмы надзора теряют свою очевидность и наблюдаемость и становятся скрытыми (но при этом более тотальными). Фактически в любой момент своей жизни индивид находится «под контролем»: любое его перемещение, действие, достижения и провалы становятся частью единой информационной системы.

“В современном обществе появляются новые инструменты контроля, которые утверждают новый режим господства...”

Примерами в настоящем можно считать обязательную систему ЕГЭ и ГИА,

отслеживание людей по телефонным звонкам и банковским картам, контрольно-пропускную систему в большинстве учреждений, которая считывает информацию вплоть до количества и времени «перекуров» сотрудника и т.д. Порождаются также новые инструменты социального контроля, например, жизнь в кредит и маркетинг, которые утверждают новый режим господства.

Можно ли дать оценку описываемым моделям развития общества? Описать их как позитивные или негативные?

Общество будущего — общество потребления. Потребление является одним из базовых видов человеческой деятельности, которое традиционно рассматривалось экономикой как рациональный вид активности, направленный на удовлетворение потребностей. Понимаемое таким образом, оно может иметь потенциальные пределы, когда все основные потребности будут удовлетворены. Соответственно, в результате технического прогресса и экономического роста возможно достижения «общества изобилия»¹², когда подавляющее большинство человечества не будут испытывать нужды. Однако Ж. Бодрийяр выдвигает альтернативную идею: он говорит о противостоянии «мнимого» и «подлинного» изобилия. «Подлинное» возможно не в обществе, где производится много товара, а в том, где потребности «ограничены», «имеют пределы» насыщения¹³. Современное же общество, при всем многообразии и количестве товаров, формирует систему, в которой потребление становится формой идентичности, досуга, фактором социальной стратификации и выстраивания классовых различий. В такой ситуации становится невозможным удовлетворить потребности, потому как не это конечный

итог потребления. Последнее становится самодостаточным и самооценным процессом.

Автор называет общество потребления – обществом самообмана, где невозможны ни эмоции, ни чувства, ни культура, и где само изобилие является тщательно скрываемым и защищаемым дефицитом (потому что всегда есть что-то еще, что необходимо желать). В нынешнем обществе нет рационального потребителя, который сам осуществляет выбор. Все чаще и чаще люди приходят поужинать в ресторан не для того, чтобы удовлетворить чувство голода, а для того, чтобы послушать выступление известной группы, а сие мероприятие, запечатлев на телефон, выложить в социальную сеть, дабы все знали, как был проведен вечер. Индивидуальный же выбор мним — он прописан самой структурой общества потребления, для которого значение имеют лишь ценности.

Потребности возникают одновременно с благами, которые их удовлетворяют, образовывается некий замкнутый круг. В выборе блага лежит цель – социальное отличие, и, поскольку поддержка таких отличий является условием существования современного общества, потребность всегда остается неудовлетворенной. Социальная обеспеченность становится предписанной обществу потребления, которое не одобряет пассивность и экономичность, поскольку за этим следует утрата потребительской способности.

Функциональный характер индивида в обществе потребления приводит к симбиозу индивидуальности из знаков и отличий. Всё входит в состав социальных различий, одобряемых самой системой.

“Поскольку поддержание социальных отличий является условием существования современного общества, потребность всегда остается неудовлетворенной...”

Общество будущего – общество рисков. Риски – такое явление, которое было, есть и будет существовать всегда. В прошлом риски были представлены инфекциями, возникающими из-за отсутствия препаратов лечения, подходящих норм гигиены, отсутствия безопасной питьевой воды, канализации. С течением времени риски видоизменяются, но продолжают присутствовать: сейчас это уже не отсутствие подходящей гигиены, а вредоносное облучение, гибель под рельсами скоростного поезда или в авиакатастрофе. Само будущее создает риски с ростом технологического, информационного, научного прогрессов и этот процесс неизбежен, так как эволюция общества и институтов, связанных с ним идет день за днем. Будущее – это всегда риски.

Проблематика общества рисков непосредственно связана с нарастающей индустриализацией, с одной стороны, и с последствиями модернизации, с другой. У. Бек, к примеру, приводит аналогию - «производство и распределение богатства в индустриальном обществе заменяется производством и распределением риска в современном обществе рисков»¹⁴.

Мощная концентрация вездесущих рисков ведет к их неизбежной глобализации, которая в свою очередь разрушают национальные

границы. Эта универсализация порождает механизм обратной связи, и потребление риска одновременно становится и началом его производства. Риски продолжают существовать из-за отсутствия информации «а что же будет, если...». Ведь просчитывать возможность климатических бедствий, взрывов реакторов атомных станций человечество смогло лишь после определенных трагедий. Пока человек не столкнется с риском взрыва атомного реактора, он не будет знать, как этого взрыва можно избежать. Поэтому отсутствие информации о том, «что может быть, если...» и порождает все новые и новые риски.

Отражены ли описанные Вами идеи в других сферах человеческой деятельности, например, в искусстве, в политической мысли и т.п.?

Универсальные для всех типов обществ опасности сопутствуют социальному производству, в каком бы государстве оно не находилось. Техногенные катастрофы и промышленные аварии оставляют след не только на состоянии экологии данной страны, но также и на состоянии соседних государств.

Важно отметить и тот факт, что независимо от пола, возраста, и что самое главное – статусного и материального положения, каждый человек подвержен рискам, они тревожны абсолютно для всех. Здесь, как говорит Бек, нет классовых различий, риски приравнивают тех, кто к ним причастен.

Общество будущего — общество глобализованное. Теория глобализации на текущий момент является ведущей теорией, которая претендует на позиции универсальной модели общественного устройства. Такое ее распространение объясняется объективными процессами в современном обществе, которые переводят всю систему культурных, социальных, политических отношений на совершенно новый уровень, с которым человечество не сталкивалось до этого.

“Теория глобализации претендует на позиции универсальной модели общественного устройства...”

Отношения, которые раньше могли носить относительно обособленный характер и быть замкнутыми в рамках национального государства,

сегодня переходят на межнациональный уровень. Глобализация имеет объективное измерение, которое, по мнению Э. Гидденса, выражается в таких тенденциях как: формирование единого мирового военного порядка, мировая капиталистическая экономика (рост международной торговли, развитие ТНК и т.д.), система национальных государств (формирование международных организаций ООН, ВТО и т.д.), мировая система разделения труда (все большая специализация стран на отдельных отраслях экономики)¹⁵.

Кроме того, глобализация имеет и субъективный аспект, который Р. Робертсон видит в становлении глобального сознания, когда весь мир начинает субъективно восприниматься человеком как пространство его жизни, причем как пространство более компактное и сжатое, в силу

развития единых систем и глобальных институтов, а также ускорения социальной мобильности в современном мире .

Таким образом, мы попытались, объединив некоторые социальные теории, сконструировать модель общества будущего, которая на наш взгляд включает следующие черты:

Как в рамках этих теорий можно рассматривать тенденции к демократизации общества?

- 1 неявный надзор и контроль, как следствие властных отношений;
- 2 потребление, как способ индивидуализации и персонификации, а также метод выстраивания социального порядка и различий;
- 3 жизнь в обществе всепроникающих рисков, от которых «не застрахован» никто;
- 4 глобализация, как модель построения мира и бытия в целом.

Примечания

- 1 Дебор Г. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертас, М. Якубович // Логос. - М., 2000
- 2 Dumazedier, J. Toward a Society of Leisure. – N.Y.: Free Press, 1967. – 307 p
- 3 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
- 4 Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011.
- 5 Делез Ж. Общество контроля // Элементы. – 2000, №9. – С.67-95.
- 6 Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: AdMarginem, 1999. – 478с.
- 7 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
- 8 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
- 9 Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. // Thesis. – 1994, № 5. – С. 107 –134.
- 10 Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civilizations Review. 1987, Vol. 17
- 11 Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. – СПб.: РХГИ, 2001. – 239 с
- 12 Galbraith, John Kenneth. The Affluent Society, 1958
- 13 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
- 14 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
- 15 Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. с.71
- 16 Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civilizations Review. 1987, Vol. 17